

Когда Линг Мо осмотрел спальню, он обнаружил, что комната была идентична его собственной, но что привлекло его внимание, так это единственная кровать, стоящая в конце комнаты.

На этой кровати лежали Цзян Яо и Ло Сяо, оба, казалось, глубоко спали. Цзян Яо лежал на спине и обеими руками обнимал Ло Сяо за талию.

Ло Сяо, с другой стороны, использовал грудь Цзян Яо как подушку, его голова поднималась и опускалась в том же ритме, что и дыхание Цзян Яо.

Его губы были слегка приоткрыты, обнажая ряд красивых зубов, а глаза трепетали под тяжелыми веками, показывая, что он спит.

Руки Ло Сяо, с которыми он не знал, что делать перед сном, теперь лежали на груди Цзян Яо. В общем, это было идеальное зрелище двух влюбленных в глубоком сне.

Лин Мо никогда не ожидал, что Цзян Яо действительно спит. Как совершенствующемуся, ему не нужно было спать, но, тем не менее, он предавался чувству сна вместе со своим возлюбленным только ради того, чтобы держать его в своих объятиях.

Увидев это зрелище, лицо Линг Мо стало безобразным, но он знал, что лучше не подходить ближе. Хотя у Цзян Яо не было никакого барьера, он, в конце концов, был сильным культиватором. Одно его присутствие рядом могло разбудить его.

Поскольку Ло Сяо лежал у него на руках, он не мог действовать против него прямо сейчас. С последним долгим, пронизательным взглядом, полным ненависти, он вышел из комнаты и снова запер за собой дверь.

Как только дверь закрылась, глаза Цзян Яо прищурились, и на его лице появилась улыбка. Он крепче сжал мальчика в своих объятиях и услышал, как с губ юноши сорвался жалобный шепот.

Глядя на него сверху вниз, Цзян Яо действительно почувствовал умиротворение, когда этот юноша был в его руках, но он не мог объяснить, почему это казалось естественным и правильным.

Ло Сяо был единственным, кто не заметил ночного посетителя. Он спал так глубоко, что ничего не замечал, а его база совершенствования была настолько слабой, что он тоже не мог чувствовать Линг Мо.

Хотя Лин Мо знал, что Цзян Яо силен, он не знал точно, насколько он силен. Он также не знал разницы между их силой.

Только из-за этого невежества Линг Мо осмелился войти в его комнату, когда увидел, что барьера нет. Он совершенно игнорировал тот факт, что Цзян Яо не нуждался в барьере, чтобы чувствовать других людей, когда он сам присутствует.

Лин Мо был расстроен. Он был озлоблен с первого момента, как встретил Ло Сяо, но после тщательного размышления решил, что на самом деле они не были любовниками. К сожалению, картина, представшая перед ним, когда он вошел в комнату, доказывала обратное.

Теперь он не хотел ничего, кроме как убить Ло Сяо: «Я знаю, что я ему не понравлюсь, но если он не может дружить со мной, то ему не следует дружить ни с кем!» Лин Мо сказал с усмешкой.

«Цзян Яо, о которой я так много слышал, никогда ни с кем не дружил; он бы никогда ни о ком не заботился!

«Я хочу, чтобы он оставался в стороне от мира. Я хочу, чтобы он оставался тем человеком, на которого я равняюсь. Сейчас он просто дурак, по уши влюбившийся в такого слабого смертного. Их отношения — не более чем шутка!» он продолжил.

Последняя надежда в сердце Линг Мо рухнула. Он надеялся, что Цзян Яо на самом деле оскорбляет Ло Сяо ради собственного развлечения, но, увидев зрелище, открывшееся ему, когда он вошел в их комнату, его последняя надежда испарилась без следа.

Все казалось правдой. Они действительно были любовниками, не просто партнерами по постели, а любовниками. То, как нежно Цзян Яо держала Ло Сяо, было достаточным доказательством этого.

Если бы они были просто партнерами по постели, он мог бы проигнорировать это. Цзян Яо была соблазнительной и привлекательной. У него было много таких партнеров в прошлом, так что в том, чтобы поддаться плотскому желанию из-за того, что нашел красивое лицо, не было ничего постыдного, но если бы в дело вмешались чувства, все стало бы намного сложнее.

«Я должен рассказать его братьям и сестрам», — пробормотал Лин Мо про себя. «Когда я выполню свою задачу по поиску лунного аниса для его высочества, я немедленно вернусь в столицу и сообщу им, что у их самого жестокого брата есть слабость».

«Если я не смогу извлечь пользу из отношений с ним, я просто буду дружить с другими принцами и принцессами. “

«Они годами искали его слабое место, и вот, наконец, нашли!»

«Мне даже не придется поднимать руку; остальные сами убьют этого отвратительного Луо Сяо. Меня даже не будут втягивать в последствия, потому что это не будет иметь ко мне никакого

отношения».

«И когда он уйдет, Цзян Яо омоет мир кровью. Затем, когда он закончит, он вернется к отчужденному и беззаботному человеку, которым был раньше».

Лин Мо пробормотал себе под нос в своей комнате. Чего он не знал, так это того, что Цзян Яо мог слышать его так же ясно, как день, и его глаза опасно вспыхнули.

Сначала он пригласил Линг Мо только потому, что его братья порекомендовали именно этот культиватор души, но когда он нашел свою собственную астральную душу, он больше не был ему нужен.

Он знал, что Линг Мо попытается заискивать перед ним. В противном случае не было смысла присоединиться к путешествию, но кто мог знать, что он окажется таким упрямым и одержимым?

Цзян Яо раньше видел много одержимых людей, и большинство из них ранее общались с ним, но Лин Мо был почти незнакомцем.

Надо сказать, что они встречались самое большее три или четыре раза в своей жизни, и каждый раз это была лишь короткая встреча. У них не было уз дружбы, и их даже нельзя было считать знакомыми.

Цзян Яо никогда не ожидал, что станет таким одержимым. То, что Лин Мо попытается убить Ло Сяо всем, что у него есть, и он все больше и больше разочаровывался.

Он не хотел ничего, кроме как просто убить Линг Мо. Он хотел избавиться от него раз и навсегда, но он уже согласился позволить Ло Сяо сделать это, поэтому ему нужна была веская причина, чтобы действовать.

Это также было причиной того, что он вызвал у Ло Сяо такое смущение, заставив того лежать у него на руках. У него было ощущение, что Линг Мо использовал их трюк, притворяясь любовниками, поэтому он обязательно придет и понаблюдает.

Если он входил, а они не спали, то он придумывал какое-нибудь оправдание, что перепутал их комнаты или что-то в этом роде. Даже если бы это звучало как оправдание, он бы рискнул ради получения ответа.

Видеть, как они лежат вместе в постели, в такой интимной манере, глубоко спящими, на самом деле было тем, чего хотела Цзян Яо.

Он знал, что у Линг Мо было очень мало самообладания, и он был не в состоянии сдержаться, когда его гнев ударил ему в голову. По этой причине он надеялся, что более сильный

культиватор души нападет на Ло Сяо и даст ему повод убить его. Все это было направлено на спасение Ло Сяо.

Но все пошло не так, как ожидала Цзян Яо. Линг Мо смог успокоиться и вышел из комнаты. Но слов, которые он потом услышал от Лин Мо, было достаточно, чтобы Цзян Яо почти полностью проигнорировала его обещание.

Значит, Лин Мо собирался использовать собственную семью Цзян Яо, чтобы убить его милую маленькую Астральную Душу?

Хотя его семья будет колебаться, Цзян Яо не сомневался, что они воспользуются его отношениями с Ло Сяо, если узнают об этом. Хотя в то же время он также чувствовал себя уверенным, что никто не сможет причинить ему слишком много проблем. Только если его отец вмешается в дело, он опасается, что не сможет защитить Ло Сяо.

Вздыхнув, Цзян Яо решила больше об этом не думать. Он посмотрел на молодого человека в своих объятиях и снова почувствовал покой. Потом закрыл глаза и уснул.

На следующее утро Ло Сяо проснулся от глубокого сна. Он спал невероятно хорошо и обнаружил, что, пока он спал в объятиях Цзян Яо, ему не снились кошмары о трупных марионетках.

Он поднял глаза и увидел очаровательное лицо Цзян Яо на небольшом расстоянии. Улыбка висела на его идеальных губах, а глаза смотрели прямо на него.

— Хорошо выпалась, принцесса? — спросил он слегка хриплым соблазнительным голосом. Когда его назвали принцессой и он услышал голос, сердце Ло Сяо быстро забило, а его лицо стало красным, как роза.

Немного погодя он нахмурился: «Некоторое время назад Лин Мо называл вас Его Высочеством... Зачем ему это делать?» — спросил он с любопытством.

Ло Сяо ничего не знал о прошлом Цзян Яо, но ему было очень любопытно. Он чувствовал, что его оставили во тьме, в то время как все остальные были в свете, и, хотя он отказывался признавать это, он хотел узнать больше о Цзян Яо.

Услышав вопрос, глаза Цзян Яо блеснули. "Вы хотите знать?" — спросил он, смеясь.

— Да, — сказал Ло Сяо, искренне кивнув головой, чтобы показать, что на самом деле ему любопытно, почему его называют Его Высочеством.

«В таком случае... я пока ничего вам не скажу», — сказал Цзян Яо, смеясь, когда увидел разочарованное выражение лица Ло Сяо. — Не волнуйся, — сказал он, сел и помог Ло Сяо

подняться. «Я скажу вам в конце концов, но вам пока не нужно знать».

Ло Сяо ничего не мог сказать, когда ему говорили такое, поэтому он просто послушно кивнул головой. Хотя у культиватора души было разочарованное выражение лица, которое не исчезло полностью.

Настроение Цзян Яо было прекрасным, когда он увидел все странные выражения лица Луо Сяо. Этого юношу было так легко понять, но потом он почувствовал боль в сердце.

Не был ли Ло Сяо слишком наивен? Как ему удалось прожить жизнь с таким небольшим опытом? Как ему удалось не быть обманутым всеми, кого он знал? Как он будет управлять в будущем?

В этот момент Цзян Яо был готов быть рядом с Ло Сяо в любой момент в течение дня, но он знал, что, когда они найдут Лунный Анис, и он привезет Ло Сяо с собой в столицу, они не будут вместе, поскольку много.

Хотя мысль об этом повергла его в легкую депрессию, он знал, что это факт. По этой причине он знал, что должен научить Ло Сяо вести себя правильно и не быть так легко обманутым.

— Как ты жил до того, как я появился? Сказал Цзян Яо мягким и нежным голосом, стащил Ло Сяо с кровати и начал одевать его.

«Нельзя доверять незнакомцам», — ворчал он, явно беспокоясь о Луо Сяо, поэтому начал перечислять целый набор правил, которые Луо Сяо нужно было запомнить.

Что же касается того, что случилось с Цзян Яо, Ло Сяо понятия не имел, но он чувствовал честную заботу в своих словах, заставляющую его сердце смягчиться. Он изо всех сил старался запомнить каждое слово, сказанное ему Цзян Яо.

Тем не менее, Ло Сяо все еще был уверен, что причиной этой нежности было то, что он был астральной душой. Накануне он проклинал тот факт, что у него есть Астральная Душа, за все трудности, которые она ему принесла, но теперь он был благодарен. Он был так рад вниманию, которое он получал от Цзян Яо, что благодарил богов за то, что они дали ему астральную душу, чтобы он был полезен единственному оставшемуся в живых человеку, который действительно заботился о нем, хотя и из-за его астральной души.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17325/1623727>